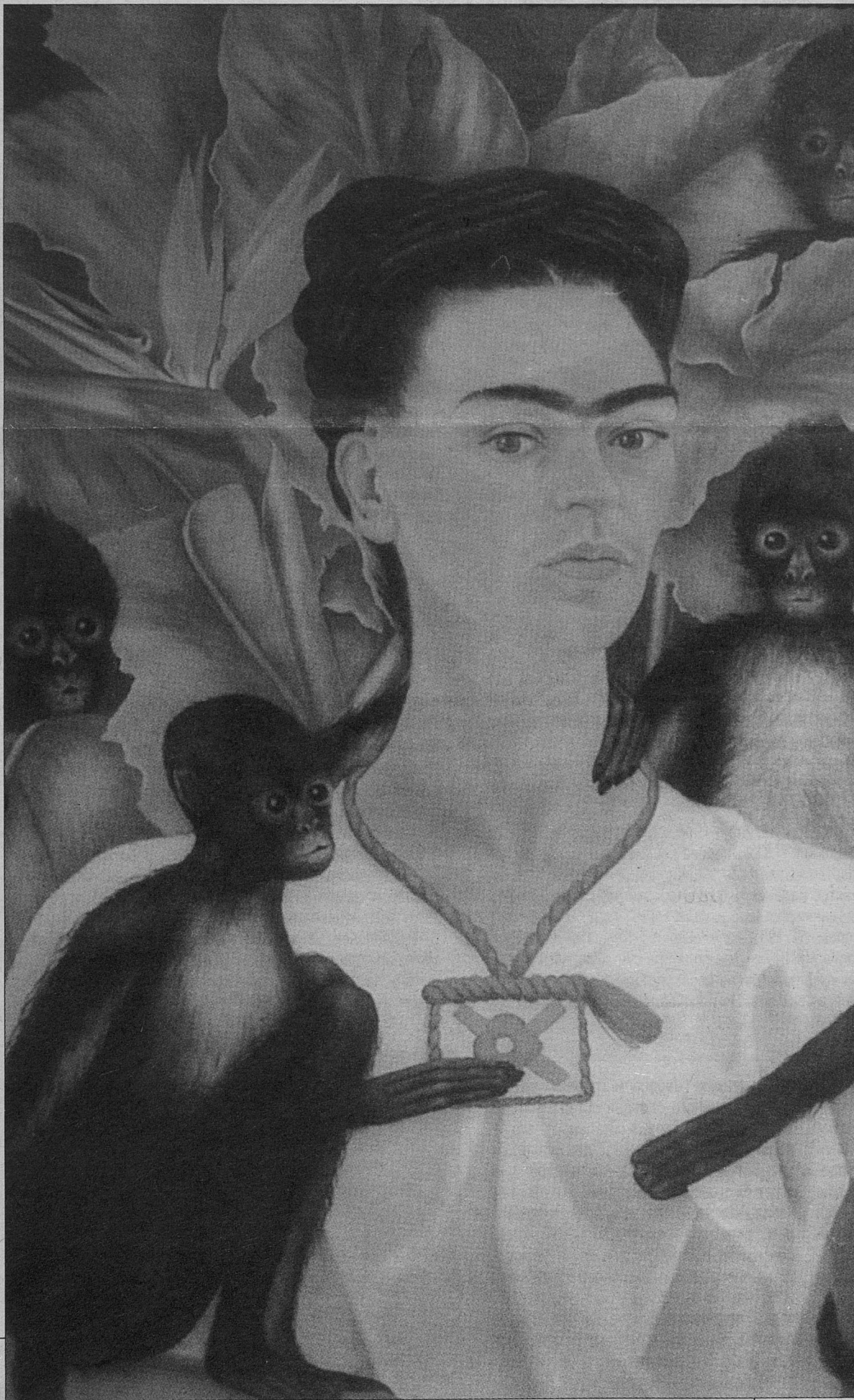

Секреты черной цыганки

Татьяна Кравченко

Фрида Кало — это, можно сказать, мексиканская Лариса Рейснер или Александра Коллонтай. Или, лучше, — мексиканская Кармен.

Автопортрет был главным жанром в творчестве Фриды: себя она изучила лучше всего

Семейные тайны

Фрида была дочерью Гильермо Кало — эмигранта из Европы, ставшего в Мексике известным фотографом. Гильермо Кало одни считали немецким евреем родом из-под Висбадена, другие — венгерским евреем... На самом же деле, вероятнее всего, он был цыганом: ни в немецком, ни в венгерском языках нет слова «кало», нет такого слова и на идиш. А вот в цыганском действительно есть kaho — черный. И на фотографиях Гильермо Кало вовсе не похож на еврея или немца. А вот на цыгана — да, похож. Возможно, путаницу с национальностью спровоцировал сам Гильермо Кало. Репутация цыган в Европе начала XX века была, мягко говоря, невысока, и он решил, что во всех смыслах будет выгодно при отъезде в Новый Свет выдать себя за еврея. А уж немецкого или венгерского — какая разница. Так что в жилах Фриды текла цыганская кровь, а это многое объясняет.

Фрида была от природы любознательна и наделена авантюристической жилкой и очень рано поняла, что никогда не сможет жить по правилам буржуазной морали. Она любила быть suate (свой парень — исп.) среди мужчин, любила ввернуть крепкое словцо, любила иногда выкинуть нечто экстравагантное — просто из желания созорничать. Она с ранней юности увлекалась политикой: не будучи членом никакой партии, тем не менее участвовала в демонстрациях и митингах борцов за гражданские свободы и придерживалась крайне левых взглядов. Возможно, одной из причин интереса к революционной борьбе был роман юной Фриды с известным революционером Алехандро Гомесом Ариасом. Но не только ее натура была виновата в инаковости: слишком много Фриде пришлось пережить и выстрадать.

Перемена участи

Это произошло 17 сентября 1925 года. Алехандро провожал Фриду домой, они ехали на автобусе, на перекрестке автобус выехал на рельсы. Навстречу шел трамвай, его водитель не успел или не пожелал затормозить. Сильный удар — и автобус превратился в груды металлолома. Алехандро оказался целехоньким, а вот Фриде не повезло: металлический поручень трамвая пропорол ее тело насквозь. Алехандро на руках отнес ее в ближайший бар, уложил на бильярдный стол (ничего более подходящего не нашлось) и укрыл своим пиджаком. Оттуда ее на «скорой» увезли в больницу Красного Креста. На следующий день все газеты писали об аварии — тяжелейшие ранения получили шесть человек, среди пострадавших «оказалась известная художница, скульптор и писательница Фрида Кало». Так ее аттестовал Алехандро в беседе с репортерами, желая привлечь внимание врачей к никому не известной девушке. У Фриды в трех местах был перебит позвоночник, раздроблены кости левой ноги, а на правой — одиннадцать переломов... Она получила несколько трещин костей таза, у нее были сломаны третье и четвертое ребра, перебита ключица, вывихнуто левое плечо. Хирурги собрали Фриду буквально по частям, и потом два года она пролежала, замурованная в гипс.

Предупреждение тестя

Алехандро Гомес Ариас вскоре бросил Фриду — ушел к ее подруге Эсперансе Ордоньес. А Фрида вышла замуж за Диего Риверу — знаменитость, художника с мировым именем, известного своими левыми взглядами и любовью к выпивке и женщинам. Он был старше ее на двадцать лет, Фрида была его третьей

женой. Тем не менее отец Фриды, Гильермо, накануне свадьбы отозвал Риверу в сторонку и спросил: «Вы что, на самом деле хотите жениться на моей дочери?» — «Да». — «Так знайте, моя дочь — сущий дьявол!» — «Я знаю». — «Ну смотрите, я вас предупредил!» Так что Фрида и Диего стояли друг друга. В этом браке физическая верность исключалась изначально — они были соратниками, друзьями, и в то же время каждому не возбранялось иметь связи на стороне.

Фрида хотела ребенка, но забеременеть долго не удавалось. И вот — случилось. И врачи сказали, что она сможет родить, несмотря на полученные когда-то переломы, только придется решиться на кесарево сечение. Но 4 июля 1932 года Фрида тогда вместе с Диего была в Делройте, внезапно открылось кровотечение, ее по «скорой» доставили в больницу. Ребенка сохранить не удалось, и, как сказали врачи, больше у нее детей не будет. Она с трудом приходила в себя и, чтобы преодолеть горе, написала картины «Госпиталь Генри Форда», «Мое рождение» и литографию «Фрида и аборт». На этой литографии обнаженное тело женщины поделено на две части — темную и светлую. У женщины три руки — третья, отведенная в сторону, держит палитру, напоминающую младенца в утробе, а по щекам катятся крупные слезы...

Троцкий

В феврале 1929 года Троцкий был вынужден выехать из СССР. Сначала он обосновался в Турции, потом — в Франции, где с июля 1933-го фактически жил на нелегальном положении. Все усилия найти приют в европейских странах оказывались тщетными, во въездной визе в США Троцкому тоже было категорически отказано. Наконец, ему удалось получить согласие правительства Норвегии на проживание в этой стране, и в июле 1935 года Троцкий вместе с женой Натальей Седовой поселился в доме своего старого доброго друга, члена социалистической партии Норвегии Конрада Кнудсена.

К тому времени Сталин понял, какую ошибку он когда-то совершил, выпустив Троцкого из страны, ведь теперь расправиться с ним было значительно сложнее. И, когда в августе 1936-го в СССР состоялся первый массовый процесс над «врагами народа», на этом процесс Норвегия была объявлена страной, откуда Троцкий руководил «презренными заговорщиками» и «посылал убийц к вождю народов». Советское правительство пригрозило, что если Норвегия по-прежнему будет укрывать у себя врага СССР, то Россия прекратит закупку норвежской сельди. Норвежские рыбопромышленники забеспокоились, да и правительству это не понравилось: приближались выборы, осложнения в торговле с СССР могли привести к ухудшению экономической ситуации, а это означало потерю голосов избирателей. Троцкий оказался слишком неудобным «гостем».

В октябре 1936-го в США сторонники революционера создали «Американский комитет защиты Льва Троцкого». Соглашения правительства Соединенных Штатов на эмиграцию Троцкого добиться по-прежнему не удавалось, и тогда члены комитета решили, что Мексика для политического изгнанника — самый приемлемый вариант. Добиться мексиканскую визу для Троцкого было поручено Диего Ривере.

Приключения в Синем доме

Троцкий приехал в Мексику весной 1937 года. По предложению Фриды Льва Давыдовича с женой и со всем его штатом (охранники, секретари) по-

селили в Синем доме, принадлежавшем отцу Фриды. В доме было много произведений искусства, в том числе и коллекция «ретаблос» («ретаблос» — дощечки, картонки, железные крышки от консервных банок, на которых верующие или художники-любители по заказам верующих чеканили или рисовали красками, мелом, углем евангельские и библейские сюжеты. А потом эти картинки преподносили в дар тому или иному святому в благодарность за исцеление или помощь в делах). Вокруг Синего дома был разбит сад, больше похожий на небольшой лес, а внутри дома Гильермо Кало устроил два патио — внутренние дворики с бассейнами, оштукатуренные каменными фигурками-идолами ацтеков, ольмеков, тарасков и тольтеков. В общем, Троцкого устроили в Мексике как нельзя лучше.

Русский революционер, окруженный романтическим ореолом изгнанника, заинтересовал Фриду еще до личного знакомства. И знакомство ее не разочаровало — Троцкий был великолепным собеседником, много знал и любил учить, а Фрида с удовольствием училась. И она, и Диего много времени проводили в Синем доме: у Риверы с Троцким были совместные политические планы. В СССР проходили знаменитые судебные процессы над «врагами народа», а Троцкий задумал устроить в Мексике «контрпроцесс» — своеобразный суд над Сталиным, который должен был разоблачить советского диктатора в глазах мировой общественности.

Фрида не на шутку увлеклась, хотя Троцкий был старше ее почти на тридцать лет, но она никогда не принимала в расчет разницу в возрасте и решила сделать все, чтобы завоевать сердце знаменитого русского. Каждый день она приходила в Синий дом с цветами — она дарила их Наталье Ивановне, жене Троцкого, но тот понимал, кому на самом деле предназначены букеты. Повесила на стене, напротив двери в кабинет Троцкого, свою фотографию, ловила моменты, когда они оставались наедине, и откровенно давала понять Льву Давыдовичу, чего именно она от него хочет. Троцкий не сдавался — Фрида нравилась ему, больше чем нравилась, но он совершенно не хотел никаких осложнений, ни с Риверой, ни с собственной женой.

Но Фрида умела добиваться своего. И вот как-то раз, когда Наталья Ивановна отправилась к зубному врачу, а охранники и секретарь были удалены из дома благодаря ловкому маневру Фриды, неизбежное случилось.

Потом они стали встречаться в доме сестры Фриды, Кристины. В шесть часов вечера Лев Давыдович приезжал туда якобы для беседы с Гильермо Кало. Беседы на самом деле имели место, но только после того, как Троцкий встречался с Фридой в спальне Кристины.

Долго это не могло продолжаться. Фрида, совершенно не умевшая сдер-

живать чувства, засыпала Троцкого подарками, требовала встреч все чаще и чаще, а Наталья Ивановна отнюдь не была слепой и недогадливой. Гром грянул, когда Троцкий получил в подарок от Фриды на день рождения ее «Автопортрет между гардинами» (одна из лучших ее работ, впоследствии оцененная на аукционе «Кристи» в два с половиной миллиона долларов). Между супругами состоялось решительное объяснение, и Наталья Ивановна выдвинула ультиматум: или она, или Фрида. Скандал, который неизбежно последовал бы за разводом, грозил Троцкому крупными неприятностями и потерей репутации, и он почти без колебаний выбрал жену.

Точки расставлены

По настоянию Натальи Ивановны Троцкие разъехались. Лев Давыдович, сославшись на необходимость отдыха, отправился в городок Уаско. Фрида, которая не могла смириться с расставанием, поехала было за ним, но он решительно дал ей понять, что все кончено. Из Уаско Троцкий каждый день писал жене, сначала он пытался ее разжалобить, потом письма стали страстными на грани непристойности (письма эти сохранились в архиве Троцкого в Мексике). Но у Натальи Ивановны в ответ возникают чувства, прямо противоположные тем, которые надеялся вызвать «ее Лева», — до романа с Фридой ничего подобного от своего мужа она не слышала. Значит, эта женщина за такой короткий срок смогла научить его такой страсти, сделать его таким, каким она, верная и законная жена, не смогла за много-много лет совместной жизни. И обида, и ревность вспыхнули с новой силой.

Фрида, чтобы хоть как-то заглушить боль, тоже уехала из Мехико в Веракрус. Она провела в Веракрусе неделю, после чего один из приятелей позвонил Диего Ривере и сообщил, что его жена все время проводит в подозрительных кабаках, очень много пьет, так много, что с трудом добирается до своего номера в отеле. Диего немедленно прислал в Веракрус машину, наказав шоферу во что бы то ни стало привезти Фриду домой.

А Лев Давыдович все писал жене письма, подписываясь то «твоя верная собака», то «прошу у тебя прощения и тебя благодарю». Но, сообразив, что признания в любви Наталье Ивановне не приносят желаемого результата, снова поменял тактику. Наталья Ивановна стала получать совсем другие послания: теперь муж напоминал ей о ее собственных грехах, о ее романах в Париже и в Москве. И это, как ни странно, возымело действие. Троцкий наконец получил от жены коротенькую записку: она чувствует себя гораздо лучше, и он может вернуться в Синий дом.

Однако в Синем доме Троцкие прожили недолго: к тому времени между

В картинах Кало можно «прочитать» все ее несчастья и приключения

Риверой и Львом Давыдовичем начались серьезные разногласия политического характера, и Троцкие сочли за благо перебраться в другую резиденцию. К моменту переезда отношения уже так накалились, что все подарки, полученные от четы Ривера, Троцкие оставили в Синем доме. Там же остался и «Автопортрет между гардинами»: Наталья Ивановна решительно воспротивилась, чтобы эта картина отправилась вместе с ними на новое место жительства.

Спасение в работе

А Фрида пила, но забвение не пришло. И тогда она очертя голову бросилась в работу, не выходя из мастер-

ской сутками, забыла о сне и еде. Именно тогда по-настоящему и родилась художница Фрида Кало — именно тогда и написаны все лучшие ее работы. Она писала «ретаблос» — но не на евангельские и библейские темы, она писала «ретаблос» на темы своей жизни.

1 ноября 1938 года в Нью-Йорке, в картинной галерее Жюльена Леви, состоялась первая персональная выставка Фриды Кало.

Каталог выставки открывала статья одного из основоположников сюрреализма французского художника Андре Бретона, незадолго до того побывавшего в Мексике в гостях у Риверы: «Не было границ моему удивлению и радости, когда, по приезде в Мексику, я открыл, что ее искусство — чистый сюрреализм, родившийся сам по себе, без влияния тех идей, которые обосновывали деятельность моих друзей и мою лично».

Картины имели успех. На вернисаже были чуть ли не все представители нью-йоркской артистической богемы, известные деятели искусства, влиятельные критики. А потом появились отклики в прессе — благожелательные и разные. «Картины маленькой Фриды, в своем большинстве масло по меди, обладают элегантною миниатюр. Их отличают живые красные и оранжевые тона, столь характерные для Мексики, и игривая фантазия несколько сентиментальной девочки», — написал критик в журнале «Таймс». Правда, Говард Дэври из «Нью-Йорк таймс» заметил, что «художественные мотивы Фриды Кало более акушерские, чем эстетические».

После Нью-Йорка была выставка в Париже — успех меньший, но все равно успех. Время было не совсем подходящим: в Европе разгоралась Вторая мировая война...

Последние годы

После отъезда Троцких из Синего дома Лев Давыдович и Фрида больше не встречались. В Нью-Йорке у Фриды завязался новый роман со знаменитым фотографом Николасом Мураем, и это было серьезно. настолько серьезно, что она подумывала о разводе с Диего. Но, с точки зрения Мурая, Фрида была идеальной любовницей и плохой женой из-за ее слишком свободных взглядов на супружеские отношения. И, вернувшись из Европы, Фрида узнала о помолвке Мурая с другой женщиной. У Риверы же во время долгого отсутствия жены появилась постоянная любовница — голливудская кинозвезда Полетт Годдар... В результате он сам предложил Фриде развестись, правда, мотивировал это не личными отношениями, а политикой: Диего ввязался в очередную «коммунистическую» игру и опасался, что у Фриды из-за этого могут возникнуть неприятности с властями. Они развелись, а потом... снова поженились.

Это произошло уже после смерти Троцкого, тот был убит 20 августа 1940 года Рамоном Меркадером. Троцкому было 60 лет. Фрида Кало умерла 47-летней 13 июля 1954 года. Ривера позже назвал этот день самым трагичным в его жизни.

Фрида влюбилась в Диего Риверу еще подростком

Никто не сможет оспорить, что в жизни Троцкого художница была его последней любовью